

Сокол Алексей Валерьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы гуманизации условий содержания осужденных в России, указывается на необходимость соблюдения международных стандартов обращения с заключенными и осужденными, в том числе и в интересах дальнейшей успешности их ресоциализации.

Ключевые слова: права, свободы человека, обязанности человека, гуманизация исполнения наказания, гуманизация содержания заключенных, гуманизация содержания осужденных.

Несмотря на предпринимаемые российскими федеральными властями меры, проблемы гуманизации исполнения уголовного наказания по-прежнему сохраняет в России свою особую остроту.

Конституция России в статьях 1 и 2 закрепляет, что Российская Федерация – демократическое, правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – это обязанность государства.

В части 1 статьи 3 «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и международно-правовые акты» Уголовно-исполнительного кодекса РФ отмечается, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом

соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Ратификация Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая последовавшее вслед за этим распространение на территорию России юрисдикции Европейского суда по правам человека и его президентской практики, сделало возможным проверку российской правоприменительной практики и законодательства на соответствие европейским принципам охраны прав, свобод и законных интересов человека [10, с. 23]. При этом на россиян приходится треть дел, рассматриваемых судом Страсбурга [4].

Уголовно-исполнительное право, а также практика деятельности российских уголовно-исполнительных учреждений во многом продолжают основываться на традициях и ценностях советского репрессивного аппарата [6; 10, с. 23], не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества [6].

Разрыв между правовыми положениями, закрепленными в Конституции Российской Федерации относительно защиты прав, свобод человека и достоинства личности, и реальным положением дел в уголовно-исполнительной сфере остается глубоким [5].

По состоянию на 01.01.2017 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации содержалось порядка 630 тыс. человек (на 01.01.2016 г. – 646085 человек), из которых более 40 тыс. женщин и около 20 тыс. инвалидов [2]. Нахождение в местах лишения свободы инвалидов, несовершеннолетних, женщин, в том числе беременных женщин и женщин с детьми, имеет ряд своих особенностей, связанных с оказанием медицинской помощи, повышенными нормами питания, предоставлением выездов за пределы исправительного учреждения.

К числу негативных обстоятельств российской уголовно-исполнительной системы традиционно относятся такие, как стабильно высокое количество лиц, содержащихся под стражей, переполнение следственных изоляторах сверх

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нормативного количества их мест; низкие темпы строительства и реконструкции исправительных учреждений и следственных изоляторов, не соответствующие динамике роста численности осужденных и лиц, содержащихся под стражей; многочисленные нарушения международных стандартов обращения с заключенными и т. п.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р.

В качестве основных целей этой Концепции провозглашались и такие, как повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития; сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам; гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

И, если система наказания как средство возмездия (карь, справедливого воздаяния) за совершенное преступление как-то справляется со своей задачей, то система мер исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений отличается крайне низкой эффективностью. Так, Е.А. Антонян отмечает стабильно высокий уровень постпенитенциарного рецидива преступлений, который среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, находится выше среднестатистического и достигает 52% [1, с. 51].

Проблемы переполненности исправительных учреждений Российской империи, а также бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с осужденными имеет давнюю историю [7, с. 44–47; 9, с. 95–97], которая продолжается и в современной России. Так, в 1996 году в заключении по заявке Российской

Федерации на вступление в Совет Европы было официально указано на необходимость улучшения условий содержания осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Инспекторы Совета Европы признали следственные изоляторы России местами, приравненными к пыткам [3, с. 67]. Было, в частности, предписано безотлагательно привести в надлежащее состояние по сути нечеловеческие условия содержания во многих следственных изоляторах [5]. Однако и в 2010 году в ряде учреждений установленные лимиты по-прежнему были превышены на 20–40 процентов [6].

По сведениям Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, к нему приходит большое количество жалоб на несоответствие условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях [5]. В Верховный Суд Российской Федерации по-прежнему поступают постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие констатацию нарушения Российской Федерацией положений статьи 3 Конвенции в части необеспечения надлежащих условий содержания в местах лишения свободы [8].

Тем самым не обеспечивается выполнение отраслевого принципа соединения наказания (уголовно-правовой кары) с мерами исправительного воздействия, закрепленного в статье 8 УИК РФ.

Очевидно, что содержание осужденных в нечеловеческих условиях делает невозможной реализацию такой цели исполнения наказания, как исправление осужденных, включая формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировании правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Указанная неблагоприятная ситуация крайне затрудняет процесс успешной ресоциализации таких осужденных.

Настоятельно требует своего разрешения многовековая проблема обеспечения стандартов обращения с заключенными и осужденными, в том числе по их медико-санитарному и материально-бытовому обеспечению, обеспечивающая соблюдение их прав и законных интересов.

Провозглашенные российским государством задачи, направленные на либерализацию уголовно-исполнительной политики и гуманизацию исполнения наказаний, нуждаются в последовательной и планомерной реализации, предусматривающей, в том числе, и надлежащее финансовое обеспечение, без которого они так и останутся политико-идеологической декларацией.

Список литературы

1. Антонян Е.А. Особенности уголовно-исполнительной политики в современном обществе // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – №7. – С. 50–54.
2. В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=307228
3. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальная политика: Курс лекций. – М: Академия управления МВД, 2010. – 240 с.
4. Глава Совета Европы призвал к отмене антироссийских санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbes.ru/biznes/353425-glava-soveta-evropy-prizval-k-otmene-antirossiyskih-sankciy
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – 2016. – 24 марта. – №6929 (61) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.htm
7. Ковалев А.Е. Система мер исправления осужденных в начале XX века / А.Е. Ковалев, А.В. Шаповалов // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Е.Л. Симатовой. – 2017. – С. 44–47.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2016. №4. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 20.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326/
9. Шаповалов А.В. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России / А.В. Шаповалов, А.Е. Ковалев // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №5 (108). – С. 95–97.
10. Шигуров А.В. Практика Европейского суда по правам человека по вопросам защиты прав осужденных // Мир науки и образования. – 2016. – №1 (5). – С. 22–31.